

Работа историографа во многом напоминает работу землекопа. Отжитая, жизнь лежит перед историком как сложный ряд слоев, скрывающихся один за другим. Историография начинает свое изучение с верхнего и постепенно углубляется внутрь

В. О. Ключевский

Тема Гражданской войны в России [1917 (1918) – 1920 (1922) гг.¹] находилась и постоянно находится в поле зрения отечественных историков. Причем, вне зависимости от смены цивилизационных парадигм, что дважды имело место в XX в. в истории нашей Родины². Подобное внимание материализовалось во множество литературных артефактов. Они, естественно, различны по научной значимости, объему, жанру, но их библиография заняла бы не один том³. В данном массиве литературы и источников нашлось место и публикациям, отражающим проблему деятельности властных структур по укреплению морального духа Красной и белой армии в годы Гражданской войны в России. Издания подобного рода насчитывает (по далеко неполным подсчетам автора монографии) более 1700 наименований изданий (книг, монографий, обобщающих трудов, фундаментального плана, исторических очерков, брошюр, докторских и кандидатских диссертации, журнальных и газетных публикаций). Документальная разработка темы характеризуется изданием более 10 сборников документов и материалов, а также публикациями некоторых документов и материалов по отдельности. При этом необходимо подчеркнуть, что в оте-

¹Две даты даются потому, что вопрос о периодизации гражданской войны в России — один из наиболее дискуссионных в отечественной исторической науке сегодня (см., например: *Поляков Ю.А.* Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992.№6. *Он же.* Гражданская война: взгляд сквозь годы. Уфа. 1994; *Голдин В.И.* Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 80-х – 90-е годы). Архангельск, 2000; *Гражданская война в России (1917 – 1922)* / Автор сост. Карпенко С. В. М., 2002 и др.).

²В 1917 – 1920 гг. и в 1992 г. — В. Е.

³ Например, в советской библиографии можно отметить в данной связи следующие работы: *Генкина Э.* Обзор литературы по Февральской революции // Пролетарская революция 1924. №2-3; *Владиславцев П.В.* Литература по истории Октября и гражданской войны // Пролетарская революция 1924.№10; *Данишевский С.А.* Опыт библиографии Октябрьской революции. М.:Л.,1926; *Городецкий Б.Н.* Великая Октябрьская социалистическая революция. Библиографический указатель документальных публикаций. М., 1961 и др. В библиографии русского зарубежья можно отметить, по нашему суждению, в данной связи следующие работы: *Биография Русской революции и гражданской войны (1917-1921)*. Из каталога библиотеки РЗИА. (Под ред. С.П. Постникова). Прага, 1938; *Указатель периодических изданий эмиграции из России и СССР за 1918 – 1950 гг.* Мюнхен, 1953. *Герфинг А.* Материалы русской военной печати за рубежом. Париж, 1968; *Фостер А.* (Сост.) Библиография русской зарубежной литературы 1918 — 1968 гг. Бостон, 1970. Представляет повышенный научный интерес, полагает автор монографии, и изданный в Гааге в 1971 г краткий библиографический сборник иностранной, в том числе и белоэмигрантской литературы. Он читателям более 500 работ, основная масса которых посвящена проблемам гражданской войны в России (*Boohes and Perodical and the Lobour Movements in Imperial Russia. The Hague, 1971*).

чественной исторической науке проблемы морального духа армии, как показывает анализ, рассматривались, преимущественно, в рамках разработки проблем партийно-политической работы в Вооруженных Силах СССР⁴, а также и воспитательной работы в Вооруженных Силах РФ.

На повестку дня выдвинулся вопрос о собственно историографическом осмыслении темы в редакции, сформулированной в названии данной монографии. Его необходимость обусловлена не только постоянным приращением исторических знаний по исследуемой проблеме, но и кардинальными переменами, произошедшими в постсоветской исторической науке, позволяющими провести историографическое исследование по рассматриваемой теме с новых подходов.

Комплексный анализ процессов формирования советской и постсоветской историографии рассматриваемой проблемы, выделение особенностей данного направления исторических знаний, его основных тенденций и дальнейших перспектив, эволюции возможностей исследователей и является *целью* настоящей научной работы.

Необходимо подчеркнуть, что *предметом* ее изучения являются именно отечественная исследовательская традиция и возможности, имевшиеся и имеющиеся сегодня распоряжении советских и современных российских историков. Предмет исследования данной монографии подразумевает изучение процесса накопления знаний, глубины научной разработанности в отечественной историографии проблемы деятельности властных структур по укреплению морального духа армии (ноябрь 1917 – 1920 гг.).

Хронологические рамки анализируемых работ ограничены периодом Гражданской войны (ноябрь 1917 – 1920 гг.). Хронологические рамки самого историографического исследования охватывают период с ноября 1917 по 2005 гг. Столь большой временной интервал позволяет наиболее полно проследить развитие историографии проблемы.

Основные источники, использованные в написании монографии, можно разделить на две группы: 1) историографические источники, представленные широким кругом общих и специальных исследований, характеризующих указанную проблему; 2) исторические источники — комплекс документов, отражающих историю Гражданской войны в России. Необходимо подчеркнуть, что в первой группе источников (историографические источники, представленные широким кругом общих и специальных исследований, характеризующих указанную проблему) можно выделить несколько групп:

1. *Общие фундаментальные труды по истории Отечества, Гражданской войны в России, а также обобщающие работы по их отдельным*

⁴Партийно-политическая работа в Вооруженных силах СССР — идеологическая и организаторская деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных организаций Советской армии и Военно-морского флота; составная часть руководства КПСС Вооруженными силами. Рассматривалась в качестве теории и практики воспитания военнослужащих, организовывалась и проводилась как система мероприятий по реализации политики коммунистической партии в армии и на флоте (см.: Военно-энциклопедический словарь. Т. II. М., 2001. С.271.).

аспектам. Следует подчеркнуть, что в советской исторической науке к созданию подобных трудов предавалось большое значение. Для их подготовки создавались крупные авторские коллективы, они вбирали в себя основные достижения и недостатки советской историографии. В то же время цель указанных работ и их рамки не позволяли осуществить детальный анализ проблемы, которой посвящено настоящее историографическое исследование.

2. *Специальные монографические исследования по анализируемой проблеме.* Монография, как известно, представляет ее автору наиболее полные возможности обосновать личностную позицию по тем или иным вопросам⁵.

3. *Специальные диссертационные исследования.* Реалии таковы, что не каждый автор (в силу множества причин) издает свою монографию. Поэтому особую роль в качестве историографического источника играют диссертационные исследования. Именно научные квалификационные работы (диссертации) позволяют уяснить не только степень изученности той или иной проблемы, но и увидеть новые направления в ее исследовании⁶.

4. *Научные статьи.* Они представляют более компактную и оперативную форму исторического исследования. При написании статьи ее автор ограничен объемом публикации. Однако он может быстрее высказать новые положения, впоследствии нередко получающие развитие в монографии или коллективном труде.

5. *Материалы научных конференций и прочих научных форумов.* Они представляют собой отдельный вид историографических источников, в которых зафиксированы результаты обсуждения наиболее значимых, приоритетных направлений исторических исследований. Таким путем появляется возможность выявления дискуссионных вопросов темы.

⁵Уместно в данной связи напомнить позицию крупного отечественного историка Л. Н. Гумилева: «Чтобы написать такой труд (монографию — В. Е.), надо освоить предмет и прочувствовать тему, а чтобы сделать его доступным для читателя, надо вскрыть себе вену и каждую строку напитать своей кровью, разумеется, фигурально. Иначе автор рискует быть единственным читателем своей книги. И чем больше «крови» перелить в печатные строки, тем больше читатель любит книгу, а иногда даже благодарен ее автору. Этот акт «переливания крови» обычно не дает автору ничего, кроме морального удовлетворения. Однако это удовлетворение таково, что ради него стоит жить, даже поступаясь удобствами, служебными неприятностями, интригами завистников и недоброжелательством коллег. Духовное одиночество — это подобие ада; прорыв к читателю, т.е. к его вниманию и пониманию, — путь через чистилище. Удовлетворение сделанным — награда за труд, большая, чем зарплата и гонорары...» *Гумилев Л.Н.* Конец и вновь начало. М., 1997. С.419-420.

⁶Думается, что можно согласиться с мнением самарского историка Е.Л.Храмковой о том, что в диссертациях ставятся новые методологические, источниковедческие и иные вопросы, редко затрагиваемые в научных трудах. Диссертации возможно, как никакие другие жанры исторических исследований, свидетельствуют «о сильных и слабых сторонах, о штампах, о старых и новых стереотипах отечественной историографии» (*Храмкова Е. А.* Культура России периода Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.: историографические очерки. Самара, 2001. С.5-6.).

б. *Отдельные очерки, обзоры литературы, рецензии, а также научно-популярные работы, некоторая публицистика* являются также историографическими источниками для выполнения монографии.

Во второй группе источников (исторические источники — комплекс документов, отражающих историю Гражданской войны в России) рассматриваются как опубликованные, так и некоторые неопубликованные источники. 1. *Опубликованные источники* — документы, периодическая печать, мемуары, дневники, эпистолярии. 2. *Неопубликованные источники* — некоторые документы и материалы, отложенные в Государственном архиве Российской Федерации (далее ГАРФ), Российском государственном военном архиве (далее РГВА), Российском государственном архиве социально-политической истории (далее РГАСПИ). Но процесс формирования комплекса источников вынесен за рамки предмета исследования, так как это уже тема отдельного источниковедческого анализа. Между тем, источниковая база исследования истории Гражданской войны в России на различных условных историографических этапах будет кратко освещаться.

Отдельно стоит сказать о *методологии исследования*. Общепринято полагать, что методология — учение о методе, наука о построении человеческой деятельности. Традиционно наиболее развитой областью методологии является методология познавательной деятельности, методология науки. При этом необходимо подчеркнуть, что у методологии очень сложные отношения с философией. Методология может трактоваться с позиций философии, и философия может трактоваться в рамках некоей обобщенной методологии. Двусмысленность этой ситуации проявляется исторически. Пока в науке доминировала вера в неизменные познавательные стандарты, философия описывалась и оценивалась в терминах общей методологии познания. Но поскольку в XX в. познавательные стандарты обнаружили свою зависимость от самого процесса познания, от развитости познающего субъекта и от типа познаваемых объектов, поскольку в основаниях методологии выявились социальные, человеческие, культурные, исторические “измерения” и потребовалось их социально-философское осмысление. В таком плане методология (как “чистое” познание) обнаружила свою условность, не в смысле ненадежности, а в смысле зависимости от определенных условий воспроизводящейся деятельности людей. В развитии современной методологии и теории познания все большее место занимают вопросы, связанные с выяснением динамики познавательных проблем, культурно-исторической природы познавательных средств, изменчивости категорий и понятий, с формированием новых познавательных установок и т.д. Такие вопросы, так или иначе, сопряжены с включением в анализ методологи философских представлений. Короче говоря, там, где речь идет о динамике методологии, неизбежно возникает проблема ее философского обоснования. Философия сама выполняет методологическую функцию по отношению к отдельным наукам. На современном этапе эта функция связана не с предписыванием научным дисциплинам норм и правил

исследования⁷, а с выяснением характера проблем и парадоксов, требующих переработки познавательного аппарата отдельных наук, уточнения условий познания⁸.

Исходя из вышеизложенного, автор монографии, полно прослеживая развитие логики и уровень разработки своей проблемы, рассматривает методологию истории в двух измерениях: 1. Методология — теория исторического познания. 2) Методология — система принципов, методов и понятий исторического познания. Кроме того, нельзя не отметить, что методология в исторической науке играет роль *системы мировоззренческих выводов, своего рода доктринального взгляда на исторический процесс в целом*. Вместе с тем, с учетом творческой свободы, которую имеют сегодня историки, исследователь не склонен абсолютизировать, а тем более догматизировать вышеупомянутый уровень методологии.

При написании монографии автор руководствовался диалектическим методом, подразумевающим рассмотрение исследуемой проблемы в многообразии возникающих глубинных связей и отношений. В методологическую основу данной научной работы вошли методологические положения видных представителей мировой, отечественной исторической и другой социально-гуманитарной мысли. Подчеркнем, что теория историографического познания, которая является составной частью теории исторического познания, предполагает выявление историографических фактов, выдвижение и проверку гипотез и тенденций развития исторической науки и постановку исследовательских задач. В свете данной теории автор и строит процесс историографического познания темы своего исследования.

Проблема исследуется при помощи таких общенаучных принципов, как *объективность и историзм* в изучении явлений, процессов, связей и отношений. Под *объективностью* автор подразумевает рассмотрение исторической литературы по теме во всем ее многообразии без каких-либо заранее заданных оценочных суждений; поиски истины и следование ей,

⁷ Именно данную функцию успешно выполнял в советское время догматизированный марксизм-ленинизм в большевистском его измерении, официально объявленный идеологами правящей Коммунистической партии универсальной и единственно верной теоретико-методологической основой научных всех без исключения научных исследований по социально-гуманитарной проблематике, да и не только — В. Е.

⁸ Более подробно см.: *Блок М.* Апология истории. М., 1986; *Гумилев А.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989; *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1992; *Тойнби А.* Постигание истории. М., 1993; *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1993; *Барз М.* Эпоха и идеи: становление историзма. М., 1987; *Бердяев Н.А.* Русская идея. М., 1992; *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и школа “*Анналов*”. М., 1993; *Гегель Г.Ф.* Философия истории. М., 1988; *Сорокин П.* Человек, цивилизация, общество. М., 1992; *Иванов В.В.* Методологические основы исторического познания. Казань, 1991; *Келле В.Ж., Ковальзон М.П.* Теория и история проблемы исторического процесса. М., 1987; *Косолатов В.В.* Методология и логика исторического исследования. Киев, 1977; *Ковальченко П.Д.* Методология исторического исследования. М., 1987; *Зевелев А.П.* Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987; *Искандеров А.* Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. №4. С.3-31; *Он же.* Два взгляда на историю // Вопросы истории. 2005. №4. С.3-32; Проблемы методологии истории // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 79-99; *Сахаров А.М.* Методология истории и историография: Статьи и выступления. М., 1981; *Сахаров А.Н.* О новых подходах к истории России // В.И. 2002. № 8. С. 3-20 и др.

не подчиняясь конъюнктурным мотивам. Под *историзмом* автор понимает исследование процесса развития исторических знаний по теме как в хронологической последовательности, так и в их концептуальном единстве. Историзм в монографии обеспечивается, прежде всего, анализом каждого историографического факта в его развитии, взаимосвязи, взаимообусловленности; постижением истории разработки исследуемой темы в единстве прошлого настоящего и будущего; рассмотрением всех исторических источников как с точки зрения их накопления и систематизации, так и с точки зрения их оценки и интерпретации⁹.

Используя методологию не только в качестве учения, но и как систему методов и определенных подходов, исследователь выделил приоритетные среди них. *Общенаучные методы*: исторический и логический, классификационный, контент-анализ, факторный анализ, текстологический анализ и др. *Специально-исторические методы*: системный и сопоставительный, синхронный и диахронный метод, метод экстраполяции, компаративный метод и некоторые другие, изложенные и обоснованные в трудах отечественных и зарубежных ученых по теории методологии, историографии, источниковедению и библиографии. Применение *общенаучных методов* позволило представить исследуемую проблему как процесс в контексте исторической обстановки рассматриваемого периода, и задач, решаемых обществом, познать сущность и содержание деятельности органов государственной власти и военного управления по укреплению морального духа армии. При их помощи исследователь классифицировал источники и литературу, а также и защищенные диссертации по их направленности, авторству, проследил степень научной разработки проблемы, осуществит сбор и систематизацию многочисленных документов и материалов. Применение *специально-исторических методов* позволило автору сопоставить историографию темы на различных ее этапах, определить связь истории и современности, сравнить различные историографические точки зрения на проблему, определить наиболее дискуссионные из них.

Монография выполнена с *позиций проблемно-хронологического подхода*. *Приоритетный метод* — *метод сравнительного анализа*.

Позиции, изложенные выше, охватывают методологические основы настоящего диссертационного исследования. Они выражают стратегию научного познания рассматриваемой проблемы. Кроме того, следует предварить изложение основного материала еще рядом тезисов, которые можно

⁹По суждению исследователя, при всем неоднозначном отношении сегодня к ленинскому теоретическому наследию, в проблеме историзма нельзя не вспомнить о размышлениях В.И. Ленина. Он считал, что надо рассматривать каждый вопрос с точки зрения того, как явление возникло, какие этапы в своем развитии прошло, чем стало теперь (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.39. С.57; Т.49. С.329.). Недопустимо верхоглядство — необходимо знать все факты (см.: Там же. Т.52. С.54.). Видимо, даже самые ярые противники ленинизма, если они, конечно, не ослеплены зоологическим антикоммунизмом, вряд ли найдут весомые научные аргументы, чтобы опровергнуть такие взгляды лидера большевистской партии России.

рассматривать в качестве своего рода дополнительных методологических ориентиров.

I. В современной военной науке сегодня нет однозначно строгой дефиниции категории «моральный дух». Это вполне естественно, так как она носит сложный комплексный характер, являясь предметом междисциплинарных научных изысканий. Кроме того, данная категория, как показывает военная наука, находится в тесном диалектическом единстве еще с рядом категорий.

Как правило, под *моральным духом армии* подразумевается состояние сознания личного состава армии, характеризующее духовную способность и готовность вооруженных сил к действиям в соответствии со своим предназначением и поставленными задачами в военное и мирное время. Моральный дух армии — также форма проявления и реализации духовного потенциала, важнейшее слагаемое боевого потенциала армии.

В свою очередь *духовный потенциал* — состояние общественного сознания, определяющее максимальные возможности государства (коалиции государств) по мобилизации и организации населения на достижение политических, экономических, социальных, военных и других целей.

Боевой потенциал — совокупность материальных и духовных факторов, определяющих состояние вооруженных сил и их способность выполнять стоящие перед ними задачи, вести боевые действия, вооруженную борьбу.

Моральный фактор — специфическая совокупность моральных, политических и психологических элементов духовных сил народа и армии, выражающих осознанное отношение к войне, желание и готовность воевать за цели и задачи справедливой войны, способность и решимость вынести все ее самые тяжелые испытания, трудности, не утратив при этом веру и волю к борьбе и победе.

Морально-психологическое состояние личного состава — качественная определенность личности, коллектива, характеризующая направленность и динамику психических процессов, межличностных отношений в воинском коллективе; выступает конкретной формой проявления и реализации духовного потенциала и морального духа армии, важной характеристикой боевых возможностей войск.

Психологическая борьба — комплекс мероприятий, направленных на изменение поведенческих и эмоциональных установок определенных групп людей и отдельных лиц по тем или иным вопросам в желательном направлении. В вооруженных силах данные мероприятия осуществляются в целях подрыва морально-психологического состояния войск и населения противника, противодействия аналогичным акциям с его стороны, укрепления морально-психологических качеств своих войск и населения. Они рассматриваются как специфическое оружие, с помощью которого повышается эффективность боевых действий. Психологическая борьба осуществляется с помощью *психологических операций*. Ведется в мирное и военное время.

Психологические операции — совокупность взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени мероприятий, информационно-психологического воздействия на войска и населения противника¹⁰ ..

Из изложенного выше, вытекает, что категория «моральный дух армии» является сложной, многоаспектной. Поэтому автор монографии не стали искусственно замыкаться в рамках исключительно научных трудов исторического плана. Изучен большой пласт философской, юридической, психологической, педагогической, другой литературы по социально-гуманитарной проблематике, а также и собственно военной литературы. Это позволило обеспечить комплексный подход к изучению рассматриваемой проблемы.

II. Предмет исследования данной монографии интересовал советских историков в той связи, что тема военного строительства в молодой Республике Советов рассматривалась как многоаспектная проблема советской исторической науки. Одним из таких аспектов, который интересовал в первую очередь военных ученых, в том числе и историков, стал аспект укрепления морального духа личного состава Красной армии, его сплоченности вокруг правящей коммунистической партии.

III. Вопрос о преемственности исследований по исторической проблематике сегодня воспринимается крайне противоречиво. Понимая это, автор стремился объективно, корректно отнестись к тому, что уже было сделано историками.

Структура данного историографического исследования логически вытекает из цели, поставленной автором в его научном сочинении: введение, три раздела, заключение.

¹⁰См.: *Скирдо М.Н.* Моральный фактор в Великой Отечественной войне. М., 1959; *Ильин С.К.* Моральный фактор в современных войнах. М., Воениздат. 1979; *Волкогонов Д.А.* В.И. Ленин о моральном факторе в войне. М., 1970; *Он же.* Феномен героизма. О героях и героическом. М., 1985; *Средин Г.В., Волкогонов Д.А., Коробейников М.П.* Человек в современной войне. Проблемы морально-психологической подготовки советских воинов. М., 1981; Пути повышения эффективности морально-политической и психологической подготовки личного состава в подразделении, части. Материалы научно-практической конференции. М., 1989; *Дудник В.М.* Оружие, которое всегда с нами (о морально-политическом потенциале и политико-моральном состоянии войск). М., 1990; *Шаваев А.Х.* Методологические вопросы анализа и оценки морального фактора армии. М., 1997; *Смирнов А.А.* Морально-психологическое обеспечение деятельности Российской армии во второй половине XIX – начале XX веков (Исторический опыт, уроки): Дис... канд. ист.наук. М., 1997; Государственно-патриотическая идеология и духовный потенциал российской армии. М., 1998; *Чугунов В.М.* Духовный потенциал военной безопасности государства. Монино, 1998; Актуальные проблемы морально-психологического обеспечения военной безопасности страны и применения ВС, других войск, воинских формирований и органов РФ. Материалы военно-научной конференции. ГУВР ВС РФ, 23 марта 1999г. М., 1999; Духовное наследие российской армии: история и современность. Материалы научно-практической конференции 23 апреля 1998 г. М., 2000; *Азаров В.М., Бурда С.М.* Оценка морально-психологического состояния военнослужащих // Военная мысль. 2001. №3; *Ипполитов Г. М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара, 2005 и др.